

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 25 июня 2025 года №72-НП

город Астана

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 245 в отношении слов «преступной группой» и статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, пунктов 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии»

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Жупказиева М.Д.,

представителей:

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Сулейменова Д.А.,

Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу – руководителя 1-го Следственного управления Тажмаганбетова О.С.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – главного консультанта Отдела законодательства Байтеленова Р.Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Турецкого Н.Н.,

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Хана В.В.,

а также Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана Нурова К.И.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Жупказиева М.Д. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 245 в отношении слов «преступной группой» и статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК), пунктов 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» (далее – НП ВС).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е.А. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, ознакомившись с заключением эксперта – исполнительного директора Института парламентаризма кандидата юридических наук, ассоциированного профессора Канатова А.К., проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 13, пунктам 1 и 2 статьи 26 и пункту 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) статьи 262 УК, пунктов 11 и 13 НП ВС.

Субъект обращения считает, что статья 262 УК, пункты 11 и 13 НП ВС противоречат положениям Конституции, поскольку сформулированы недостаточно четко, допускают расширительное и неоднозначное толкование, влекущее нарушение конституционно закрепленных прав. Субъект обращения указывает, что оспариваемые им нормы фактически приравнивают предпринимателей, совершивших экономические уголовные правонарушения, к участникам организованных преступных групп по формальным признакам, характерным для структуры коммерческих организаций: по иерархии, подчиненности, распределению функций и определению целей по извлечению прибыли.

Из обращения и представленных материалов следует, что приговором Аль-Фарабийского районного суда города Шымкента от 2 марта 2022 года Жупказиев М.Д. признан невиновным и оправдан ввиду недоказанности его

участия в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных частью третьей статьи 245 и частью первой статьи 262 УК.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Шымкента от 5 октября 2023 года субъект обращения признан виновным в совершении названных преступлений.

В ходе заседания Конституционного Суда субъект обращения увеличил объем обращения, ходатайствуя дополнительно о проверке на соответствие Конституции части третьей статьи 245 УК в отношении слов «преступной группой», которая предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей организации в бюджет, совершенное преступной группой.

При проверке конституционности оспариваемых положений УК и НП ВС применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Республика Казахстан в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции провозглашает высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы, утверждает себя правовым государством, что предполагает строгое соблюдение прав и свобод человека и гражданина, принципа верховенства права, критериев ясности, предсказуемости и недвусмысленности правовых норм.

Эти требования приобретают особое значение в сфере уголовного права, поскольку именно нормы УК, которые устанавливают основания уголовной ответственности и меры наказания, должны быть сформулированы максимально четко и однозначно, чтобы исключить риск произвольного или расширительного толкования правоприменителем, особенно в части квалификации действий руководителей и работников хозяйствующих субъектов.

Уголовное право как одна из ключевых отраслей права служит не только инструментом защиты общества от преступности, но и гарантией справедливости и правопорядка в вопросах защиты прав и свобод личности, права собственности, как это указано в части первой статьи 2 УК.

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что из принципа верховенства права вытекает требование формальной правовой определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, согласованности между взаимосвязанными нормами различных отраслей права (нормативные постановления от 22 февраля 2023 года № 3, от 31 августа 2023 года № 27-НП, от 13 сентября 2024 года № 51-НП и другие).

Согласно части второй статьи 1 УК нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – Верховный Суд) также входят в уголовное законодательство, что требует их соответствия критериям юридической ясности и определенности.

Конституционный Суд ранее указывал, что диспозиции норм уголовного закона, предписывающих криминализацию поведения, должны

предусматривать возможность предвидения каждым уголовно-правовых последствий и быть согласованными с общими принципами правового регулирования (нормативное постановление от 18 мая 2023 года № 14-НП).

2. Анализ статьи 262 УК показывает, что диспозиция данной нормы содержит альтернативные действия, при совершении которых наступает уголовная ответственность, в том числе за создание, руководство и участие в организованной группе или преступной организации.

В примечании к статье 262 УК предписывается: «В статьях 262, 263, 264, 265 и 268 настоящего Кодекса лицо, добровольно прекратившее участие в преступной группе и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, совершаемых или совершенных преступной группой, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления».

Меры уголовно-правового противодействия организованной преступности тесно сопряжены с институтом соучастия. В доктрине уголовного права широко используется и раскрыто понятие форм соучастия в преступлении, что имеет важное практическое значение, поскольку позволяет правильно квалифицировать действия каждого соучастника и индивидуализировать степень ответственности.

УК предусматривает различие между такими правовыми категориями, как организованная группа, преступная организация, преступное сообщество или их транснациональные формы, а также иные преступные объединения (например, террористическая группа, банда), – все они объединены понятием «преступная группа» (пункт 24) статьи 3, часть третья статьи 31).

Определения понятий «преступная организация» и «организованная группа» содержатся в пунктах 25) и 36) статьи 3 УК. Так, преступной организацией признается организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям), а организованной группой – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

Следует отметить, что уголовная ответственность за создание, руководство или участие в других видах преступной группы предусмотрена в соответствующих статьях УК (статьи 182, 257, 263, 264, 265, 267 и 268).

Конституционный Суд, анализируя статью 262 УК, исходит из того, что уголовная ответственность за участие в организованной группе либо преступной организации – мера, направленная исключительно на пресечение организованной преступности. Ее применение допустимо лишь при наличии совокупности объективных и субъективных признаков, прямо указанных в уголовном законе, что соответствует конституционным требованиям и международным обязательствам Республики Казахстан.

В данном контексте следует учитывать Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 года, ратифицированную Республикой Казахстан 4 июня 2008 года (далее – Конвенция).

В пункте 1 статьи 5 Конвенции указывается, что каждое государство-участник обязано криминализировать сговор, руководство, участие и содействие в преступной деятельности организованной группы, даже вне зависимости от фактического совершения преступления, если установлены признаки осознанного участия.

3. Части четвертая и пятая статьи 31 УК предписывают:

«4. Лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

5. Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Таким образом, законодатель предусмотрел в статьях 182, 257, 262, 263, 264, 265, 267 и 268 Особенной части УК дифференцированную ответственность по видам преступных групп с учетом характера участия и степени вины их участников. Это отражает принципы законности и справедливости уголовной ответственности, направленной на исключение безнаказанности.

Конституционный Суд не находит противоречия части третьей статьи 245 УК (в отношении слов «преступной группой») положениям Конституции, поскольку данная уголовно-правовая норма направлена на предупреждение уклонения от уплаты налогов при наличии сложных форм соучастия и сговора, что соответствует статье 35 Конституции, возлагающей на каждого обязанность по уплате законно установленных налогов и иных обязательных платежей.

4. В статье 81 Конституции указано: «Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, в предусмотренных законом случаях рассматривает отнесенные к его подсудности судебные дела и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Пункт 1 статьи 4 Конституции относит нормативные постановления Верховного Суда к действующему праву.

Конституционный Суд ранее подчеркивал, что разъяснительная деятельность Верховного Суда направлена на уточнение и детализацию правовых норм, устранение коллизий, а также унификацию судебной практики, включая разъяснение оценочных понятий, недостаточно определенных в законе (нормативное постановление от 1 июня 2023 года № 18-НП).

При оценке конституционности пунктов 11 и 13 НП ВС предметом рассмотрения Конституционного Суда стали только те положения, которые непосредственно затрагивали права и свободы субъекта обращения.

Пункты 11 и 13 НП ВС касаются разграничения форм соучастия, а также квалификации преступной деятельности. Разъяснения Верховного Суда позволяют судам точнее определять степень участия и организаторскую роль обвиняемых лиц.

В абзаце втором пункта 11 НП ВС указано: «Преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.». Перечисленные признаки касаются всех видов преступных групп, включая организованную группу и преступную организацию. Пункт 13 НП ВС разъясняет понятие «руководство преступной группой», что важно для надлежащей квалификации и дифференциации ответственности между организаторами и иными участниками. Указанные разъяснения в НП ВС даны в пределах полномочий Верховного Суда, направлены на правоприменительное единообразие и не содержат положений, вступающих в противоречие с Конституцией.

5. Конституционный Суд считает необходимым указать на отдельные проблемы, связанные с допустимостью признания хозяйствующих субъектов преступной группой исключительно по формальным критериям.

Установленные статьей 262 УК признаки организованной группы и преступной организации во взаимосвязи с положениями пунктов 11 и 13 НП ВС создают риск такой правоприменительной практики, при которой руководители и работники коммерческих организаций при отсутствии преступного умысла, преступных мотива и цели могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за совершение экономических уголовных правонарушений, но и за создание преступной группы, руководство ею или участие в ней.

При этом признаки, указанные в статье 262 УК, а также в НП ВС, частично совпадают с характеристиками, присущими многим коммерческим структурам: иерархичность, подчиненность, распределение функций, наличие системы управления и стремление к прибыли.

Подобное сходство формальных структурных признаков может приводить к необоснованному расширительному толкованию состава преступления, предусмотренного статьей 262 УК, и нарушению права на свободу предпринимательской деятельности, гарантированного пунктом 4 статьи 26 Конституции.

Анализ следственной и судебной практики показывает необходимость актуализации отдельных положений уголовного законодательства и НП ВС. В частности, в них отсутствуют положения, позволяющие четко дифференцировать предпринимательские объединения, допустившие правонарушения в сфере хозяйственной деятельности, и преступные группы,

созданные изначально в противоправных целях.

Такие разъяснения не содержатся и в нормативном постановлении Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности».

Конституционный Суд подчеркивает, что положения уголовного закона и данные на его основе разъяснения должны исключать вероятность ошибочного отождествления структуры коммерческой организации, осуществляющей законный вид деятельности, с преступной группой, а также обеспечивать дифференцированные подходы к оценке структуры преступной группы.

В этой связи необходимо соблюдение следующих критериев для признания деяния совершенным преступной группой:

наличие устойчивой согласованности действий участников, направленных исключительно на совершение преступлений;

создание группы с изначальной преступной целью, а не трансформация законно созданной структуры в противоправную;

осознанное участие в координированной преступной деятельности с распределением ролей и централизованным управлением;

отсутствие хозяйственной цели как основной и замещение ее незаконной выгодой, извлекаемой с нарушением уголовного закона.

Следовательно, такие признаки, как наличие иерархии, устойчивости и разделения функций не образуют сами по себе состава преступления без прямого доказательства преступного умысла и согласованной противоправной деятельности.

Конституционный Суд считает, что в целях устранения правовой неопределенности и снижения рисков уголовной репрессии в отношении предпринимателей требуется нормативное уточнение:

понятия «преступная цель» в качестве квалифицирующего признака состава уголовного правонарушения;

признака «преступный умысел» как использование организационной структуры в противоправных целях.

Кроме того, Конституционный Суд обращает внимание, что предпринимательская деятельность по своей природе сопряжена с экономическими рисками и возможными с ними нарушениями законодательства, что не всегда свидетельствует о наличии преступного умысла.

Уголовное преследование за действия в составе преступной группы может быть оправдано только при наличии доказательств использования коммерческой структуры в качестве инструмента преступной деятельности, а не при допущении ошибок или нарушении налоговых норм.

В этой связи Конституционный Суд подчеркивает необходимость соблюдения принципа презумпции законности предпринимательской деятельности.

При отсутствии однозначных и проверяемых доказательств

преступного умысла на создание преступной группы, руководство ею или участие в ней правоприменитель обязан исходить из презумпции невиновности и добросовестности руководителей и работников хозяйствующего субъекта.

Только при наличии доказанного умысла на координированную преступную деятельность, распределения ролей между участниками и признаков использования коммерческой структуры исключительно для реализации преступного плана ее руководители и работники могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 262 УК.

Конституционный Суд считает, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и судебной практики должно учитывать изложенные правовые позиции, включая необходимость детального нормативного разграничения легальной и преступной коллективной деятельности, особенно в сфере предпринимательства.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан в рамках предмета обращения

постановляет:

1. Признать соответствующими Конституции Республики Казахстан: часть третью статьи 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении слов «преступной группой»; статью 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан; пункты 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии».
2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовного законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.
3. Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан обобщить судебную практику с целью определения четких критериев разграничения деятельности руководителей и работников коммерческих организаций, осуществляющих законный вид деятельности, и противоправной деятельности преступных групп с учетом субъективных и объективных признаков состава преступления.
4. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**